

После трёх с лишним часов съёмок и нескольких смен костюмов Сун Иань был настолько измотан, что едва мог поднять руку. К счастью, съёмочная группа не стала затягивать и объявила двухчасовой перерыв на обед.

Сун Иань, запивая водой, съел несколько сухих пайков. Не увидев Линь Мина, он обыскал весь склад, но так и не нашёл его. Выйдя наружу, он столкнулся с Линь Мином, который бежал к нему с удивлённым выражением лица.

— Ань-гэ, Ань-гэ, угадай, кого я видел?

— Кого?

Кого ещё можно увидеть в такой глуши? Неужели призрака среди бела дня?

Линь Мин подошёл ближе и понизил голос:

— Я только что отошёл туда по нужде и увидел рядом стройку. Из любопытства заглянул, и угадай, что?

— Не томи, говори.

— Я видел твоего того... твоего покровителя. Ну, точнее, теперь ты его покровитель.

Линь Мин был одним из немногих, кто знал об отношениях Сун Ианя и Вэнь Юйчуаня. Возможно, он был единственным, кто видел лицо Вэнь Юйчуаня. Однажды после съёмок группа бросила Сун Ианя в отеле. Линь Мин, который тогда только начал работать с ним, не знал, куда того отвезти. Он разблокировал телефон Сун Ианя с помощью отпечатка пальца, нашёл номер, на который чаще всего совершались звонки, и позвонил. Вскоре появился Вэнь Юйчуань, который, несмотря на явное недовольство и выражение лица, говорившее «какая морока», бережно поднял Сун Ианя и унёс.

— Не может быть! Ты, наверное, ошибся.

— Да нет же, правда! Иди сам посмотри, он там!

Сун Иань побежал к стройплощадке и через защитную сетку увидел Вэнь Юйчуаня в рабочей спецовке и защитной каске. Даже в простой одежде он выглядел холодным, надменным и властным. Рукава его рубашки были закатаны до середины предплечий, и он что-то обсуждал с рабочими, хмуря брови.

«Господин Вэнь... Ему так тяжело. Раньше он носил только дорогие костюмы и заказную обувь, а теперь ему приходится работать на стройке... Господин Вэнь...»

Линь Мин прошептал:

— Ань-гэ, может, позовём его? Я могу крикнуть.

— Нет, он точно не хочет, чтобы его видели в таком состоянии.

Сжимая сердце от боли, Сун Иань разыгрывал в уме драму о падении и возрождении бывшего миллиардера.

Тем временем Вэнь Юйчуань, обсуждая что-то с прорабом, чихнул несколько раз подряд, и Фан Чжисин с отвращением отступил на несколько метров.

Съёмки во второй половине дня были короче, и Сун Иань рано вернулся. Он попросил Линь Мина высадить его у супермаркета, чтобы закупить продукты. «Господин Вэнь так много работает, ему нужно подкрепиться».

Закончив свои дела, Вэнь Юйчуань вдруг вспомнил, что уже несколько дней не был в резиденции Синху. Он не знал, как там дела у того парня. «Так много дней не виделись, даже не позвонил. Видимо, ему нужен только мой...»

Мысли Вэнь Юйчуаня прервал звонок телефона. Он сделал вид, что не спешит отвечать, и дождался, пока звонок прекратится.

«Ну, позвони ещё раз, и я отвечу. Вечером приду к тебе».

Прошло две минуты, и Вэнь Юйчуань начал нервничать.

«Да когда же ты уже позвонишь? Я жду уже две минуты! Раз не ответил, так позвони ещё раз! Ты что, совсем тупой?»

Фан Чжисин толкнул ассистента Вэнь Юйчуаня:

— Эй, скажи, ваш Вэнь-цзун в порядке? Он уже две с половиной минуты смотрит на потухший экран телефона с таким выражением, будто хочет его съесть.

Ассистент задумчиво почесал подбородок:

— Не знаю. Вэнь-цзун в последнее время странный. Наверное, влюбился.

— Что?!

Фан Чжисин чуть не вывихнул челюсть от крика.

— Ты говоришь, что он, Вэнь Эрчуань, влюбился? Не знаю, насчёт него, но ты точно сошёл с ума. Он, кроме своего брата и младшего брата, никого не любит и не может полюбить. О какой любви ты говоришь?

Сун Иань смотрел на телефон в задумчивости. Ингредиенты для супа были готовы, продукты для ужина вымыты. Он не ответил на звонок. «Может, позвонить ещё раз? Не будет ли он раздражён? А если я позвоню, и он снова не ответит? Может, бросить три листа овощей, чтобы решить?»

Итак, Сун Иань начал бросать листья. Первый — звонить, второй — не звонить, третий — звонить.

В тот момент, когда Вэнь Юйчуань был готов разбить телефон, раздался звонок.

На этот раз Вэнь Юйчуань ответил мгновенно, стараясь скрыть лёгкую радость в голосе:

— Что?

Сун Иань, испугавшись холодного и раздражённого тона, осторожно спросил:

— Я купил продукты. Ты придёшь сегодня ужинать?

«Конечно, приду! Даже если бы ты ничего не купил, я всё равно пришёл бы! Ты каждый раз

спрашиваешь, приду ли я ужинать. Ты думаешь, я хочу только есть? Я хочу совсем другого!»

— Если купил, то приду. Не будем тратить зря.

Сун Иань вздохнул с облегчением и быстро сказал:

— Тогда я буду ждать тебя вечером.

И тут же положил трубку, боясь, что Вэнь Юйчуань передумает.

«Эх, быть покровителем тяжело! А быть покровителем своего покровителя — ещё тяжелее!»

Сун Иань приготовил булочки, готовый ждать до восьми вечера. Если проголодается, съест булочку.

К его удивлению, Вэнь Юйчуань пришёл рано, чуть после шести, и уже стоял в прихожей.

Сун Иань, с набитым булочкой ртом, широко раскрыл глаза, глядя на Вэнь Юйчуаня. Он не знал, проглотить булочку или выплюнуть.

Вэнь Юйчуань посмотрел на кухню, где на столе уже был накрыт ужин. С мрачным выражением он подошёл к Сун Ианю, поставил ногу между его ног, одной рукой оттолкнул его к спинке дивана, а другой сжал его щёку, заставив выплюнуть булочку.

— Сун Иань, Сун Иань... Раньше я думал, что ты притворяешься дурачком. Я переоценил тебя. Ты вообще не умеешь притворяться. Ты просто глуп от природы. Еда готова, ты голоден, почему не поел? Если бы я не пришёл, ты бы всю ночь ел булочки? А еду оставил бы как жертвоприношение?

Сун Иань, выплюнув булочку, смог наконец заговорить. Он осторожно потянул за край одежды Вэнь Юйчуаня. В такие моменты лучше всего прикинуться мягким и покладистым.

— Господин Вэнь, не сердись. Я просто хотел булочку, не так уж и голоден.

— Ц-ц-ц, хватит притворяться. Ты даже льстить не умеешь, слишком наигранно. Ешь.

Сун Иань улыбнулся и встал с дивана. «Господин Вэнь на самом деле легко успокаивается. „Суровый снаружи, мягкий внутри“ — это про него».

Вэнь Юйчуань, вымыв руки и расстёгивая манжеты, подошёл к столу и, увидев блюда, глубоко вздохнул.

Яйцо на пару с морским ежом, суп с морским огурцом и трепангом, устрицы с чесноком, яичница с луком, томатный суп с говядиной и большая кастрюля бульона.

«Сун Иань, Сун Иань... Не ожидал от тебя. Ты открыто бросаешь мне вызов. Что это за стол? Думаешь, я тебя не удовлетворяю? Разве я когда-нибудь оставлял тебя в состоянии, чтобы ты мог встать с постели?»

Вэнь Юйчуань с яростью принялся за еду, один кусок за другим, словно пытаюсь укусить устрицу вместо Сун Ианя.

Сун Иань чувствовал себя одновременно грустно и тепло. «Бедный господин Вэнь, он так голоден, что не был у меня несколько дней».

И он начал неустанно подкладывать еду Вэнь Юйчуаню. Вэнь Юйчуань, чем больше ел, тем больше злился. «Что это значит? Ты ещё и подкладываешь? Посмотрим, как я тебя потом накажу».

На следующее утро Сун Иань проснулся один. Всё тело болело, как будто его переехали, разобрали и снова собрали. Каждая часть тела ныла. Даже плату за ночь он не смог вручить Вэнь Юйчуаню.

Вчерашний господин Вэнь, видимо, съел что-то не то. Он не останавливался, переходя из ванной в гостиную, из гостиной в спальню, из спальни на балкон. «Хорошо, что сегодня не было работы, иначе всё бы пропало».

Сун Иань, скрипя зубами, с трудом встал с кровати. Задняя часть тела горела, а внутренняя сторона бёдер была стёрта.

Вэнь Юйчуань только что вышел из ванной с горячим полотенцем и мазью. Увидев Сун Ианя, упавшего у кровати, он бросил вещи на пол и быстро подошёл, подняв его.

— Ц-ц-ц, зачем себя мучить? Если не можешь встать, не двигайся.

«Теперь ты понял, на что я способен!»

Сун Иань покраснел. «Мы оба мужчины, провели одинаковое время, одинаковое количество раз. Почему такая разница? Я слаб, как больной принц, а он сияет, как будто ничего не было. Это несправедливо!»

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16315/1472122>